

Дедушка Линь, естественно, не возразил. Письмо, хотя и было принесено им, изначально предназначалось Е Жуну. Однако он понимал, что это был намёк на то, что гостю пора уходить. Сейчас семья хотела сообщить радостную новость своей старейшине. Он и сам не планировал задерживаться, поэтому поспешил попрощаться. К тому же, события, описанные в письме, были ему и так хорошо известны. Его Даньдань написал отдельное письмо, в котором всё подробно изложил.

Е Жун проводил дедушку Линь до ворот и поспешил вернуться, чтобы позвать свою жену. На письме всё было описано кратко, но сам процесс был далеко не простым.

Даже Линь Дань был поражён. На высоком холме, на земле лежала циновка, на которой лежал огромный кролик. Линь Дань сидел рядом с кроликом, жуя траву, как и он сам:

— Как А Лэ стал главарём речных разбойников?

В военное время сохранить себя было уже непросто. Тем более, что А Лэ был всего лишь слугой Линь Даня, хоть и умел ездить верхом, знал несколько иероглифов и владел базовыми боевыми навыками. Но что он мог сделать в такой серьёзной ситуации, как захват города?

И всё же он смог спасти семью префекта и организовать их отправку в область Учжоу. Сам же он остался в области Хэчжоу, где, воспользовавшись хаосом, собрал тело погибшего префекта. После этого он не покинул Хэчжоу, а после мятежа Второго принца, когда оборонительные силы области оказались практически уничтожены, начал активно связываться с гарнизоном соседней области Тунчжоу, прося помощи для восстановления контроля над Хэчжоу, одновременно организуя местных жителей для самообороны.

Всё это стало возможным благодаря тому, что А Лэ спас главаря речных разбойников. В письме он не уточнил, как именно это произошло, но сообщил, что теперь он стал главой одной из групп речных разбойников в Хэчжоу. Решение о том, стоит ли превращать этих разбойников в мирных жителей, он оставил на усмотрение Линь Даня.

По мнению Линь Даня, хотя ему и нужны были люди, способные действовать в тени, он категорически не хотел, чтобы его слуга оказался втянут в это.

— Полезных людей вокруг всё ещё слишком мало, — вздохнул Линь Дань, выплюнув травинку и увидев, как к нему подходит Ху Чэ. — Чэ-гэ, ты тоже пришёл?

Ху Чэ с недовольным видом посмотрел на него:

— Ты бросил кучу дел на меня, а сам тут отдыхаешь?

Сняв обувь, он сел на циновку, одной рукой обнял Линь Даня, а другой отодвинул Муфту:

— В такую жару ты прислонился к Муфте, не боишься перегреться?

— Кто умеет, тот и работает! — Линь Дань не сопротивлялся, когда его пересадили, но всё же высказал своё мнение. — Муфта мягкая, а ты слишком жёсткий.

Ху Чэ с серьёзным видом ответил:

— У Муфты начинает расти шерсть, осторожно, а то она снова подцепит блох.

Внутренне он думал: «У меня есть кое-что ещё более жёсткое, чего ты ещё не испытал».

К счастью, Линь Дань не знал о его мыслях, иначе... Хотя он и был обычно уверенным в себе, но перед Ху Чэ он сразу становился робким и не смог бы ничего сделать, разве что покраснеть от стыда.

Муфта, которую недавно обрили, вдруг стала очень чувствительна к слову «блохи». Услышав запретное слово, она повернулась и уставилась на Ху Чэ, ударив задними лапами по земле.

Ху Чэ был ошеломлён, а затем разозлился:

— Ты, Муфта, осмелилась бросать вызов хозяину?! Сегодня я тебя хорошенько проучу!

Муфта была кроликом, который рос в размерах, но не в смелости. Обычно, увидев незнакомца, она либо пряталась в комнате, либо прижималась к Линь Даню, как будто приклеенная. Однако, возможно, её мать кусала Ху Чэ, и она не раз убегала от него. В поместье Муфта привыкла к играм с Ху Чэ, и даже когда он притворялся сердитым, она не боялась.

На этот раз она подпрыгнула и направилась прямо в объятия Ху Чэ. Муфта, даже без шерсти, весила тридцать цзиней, и если бы она врезалась в него всерьёз, это было бы неприятно.

Однако Ху Чэ был опытным бойцом, и если бы он проиграл годовалому кролику, это было бы смешно. Даже если это был тридцатицзиневый кролик.

Ху Чэ явно играл с Муфтой, то трогая её уши, то щипая её толстые лапы, доводя её до предела.

В конце концов, измученная Муфта была спущена с горы на руках Ху Чэ.

Ху Чэ, держа кролика, который был ростом с ребёнка, напевал свою песенку:

— Сегодня я поймал жирного кролика, вечером сварю его для жены, мясо в ароматном бульоне, шкуру на шубу... Хотя, Муфта, ты ешь так много, но почему-то не растёшь. Этой шкуры точно не хватит на шубу!

Муфта, не понимая, о чём речь, болталась в руках Ху Чэ, как мёртвый кролик.

Прохожие смотрели с ужасом. Они и раньше видели большого кролика рядом с Великим братом, но теперь, когда его несли, он казался ещё больше!

Линь Дань игнорировал удивлённые взгляды и вместе с Ху Чэ вернулся домой, чтобы помыться и отдохнуть. Перед сном он спросил:

— Чэ-гэ, когда ты собираешься вернуться в Столицу?

Ху Чэ уже почти засыпал. Несмотря на то, что у него хватило сил поиграть с Муфтой, жизнь в горах была очень занятой. Ему приходилось всё делать самому, и из-за неудобного сообщения, если что-то ломалось или заканчивалось, приходилось искать способы починить или заменить. Кроме того, обучение у даоса Ин было очень строгим. Он думал, что его база прочная, и каждый день быстро усваивал материал, но его уровень, как оказалось, был далёк от стандартов даоса Ин. Он был настолько уставшим, что у него почти не оставалось времени на чтение.

Однако его учёба не пострадала. Потому что во время тренировок даос Ин продолжал читать ему лекции и задавать вопросы. Благодаря этому периоду тренировок он теперь мог делать два дела одновременно.

Линь Дань не имел особых привилегий. У него не было базы, и ему приходилось учиться, стоя в стойке, что было легче, чем одновременно тренироваться и выполнять задания.

Ху Чэ уже почти заснул, но, услышав вопрос, быстро поднялся, опершись руками по бокам Линь Даня:

— Что, я тебе надоел? Хочешь, чтобы я ушёл?

— Конечно нет. — Даже в такой напряжённой позе, даже в обычной ситуации, когда Ху Чэ становился серьёзным, Линь Дань сразу робел. Но сейчас, в темноте, он чувствовал себя лучше. — В горах много неудобств, ты не можешь надолго покинуть Столицу. Кроме того, мне тоже пора выходить из гор.

— Что значит «выходить из гор»? Ты думаешь, что ты великий отшельник?

Если бы Линь Дань не упомянул об этом, он бы и не подумал уезжать. В горах каждый день был наполнен делами, всегда было чем заняться, и каждый день... оборачиваясь, он видел Даньдана, что всегда приносило ему успокоение.

Линь Дань усмехнулся и, набравшись смелости, поцеловал Ху Чэ в лицо. В темноте было не видно, куда именно.

Ху Чэ, который хотел что-то сказать, замер от неожиданности. Это был первый раз, когда Даньдань сам поцеловал его!

Всегда в их отношениях Линь Дань занимал пассивную позицию; казалось, что он только отступал под его напором, делая лишь полшага вперёд. Да, только полшага, не больше.

Хотя Линь Дань всегда проявлял доверие к нему, иногда даже больше, чем к своей семье, он понимал, что это не та любовь, которую он хотел. Для Линь Даня он был скорее старшим братом, человеком, которого он уважал и боялся, но этого было недостаточно.

Авторские заметки:

Почему разбойничать?

А Лэ: Потому что времена трудные.

А Лэ: Следуя по стопам хозяина, раз уж Великий брат стал главарём горных разбойников, то и я должен стать главарём речных, чтобы не уронить его имя!

Муфта: О, первый шаг к завоеванию Великой Шан!

Ху Чэ: О чём ты так возбуждён?

Муфта: Теперь я смогу завоевать всю кроличью траву в Великой Шан!

<http://bllate.org/book/17701/1652725>